

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС25-2188

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

15 мая 2025 года

Судья Верховного Суда Российской Федерации Букина И.А., изучив с материалами истребованного дела кассационную жалобу Дегтяровой Ирины Алексеевны (далее – супруга должника, заявитель) на постановление Арбитражного суда Московского округа от 24 декабря 2024 г. по делу № А40-244083/2022 о несостоятельности (банкротстве) Дегтярова Дмитрия Николаевича (далее – должник),

установил:

в рамках дела о банкротстве должника кредитор акционерный коммерческий банк «Легион» (акционерное общество) в лице его конкурсного управляющего государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (далее – Банк) обратился с заявлением о признании недействительным брачного договора от 26 декабря 2017 г., заключенного между должником и его супругой Дегтяровой И.А.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 2 мая 2024 г. оспариваемый договор признан недействительным, применены последствия его недействительности в виде восстановления режима общей совместной собственности в отношении имущества должника, приобретенного в период брака супругов Дегтяровым Д.Н. и Дегтяровой И.А. как до, так и после заключения брачного договора.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 28 августа 2024 г. определение суда первой инстанции

от 2 мая 2024 г. отменено, принят новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 24 декабря 2024 г. постановление суда апелляционной инстанции от 28 августа 2024 г. отменено, определение суда первой инстанции от 2 мая 2024 г. оставлено в силе.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит обжалуемое постановление суда округа отменить, оставив в силе постановление суда апелляционной инстанции.

По смыслу части 1 статьи 291.1, части 7 статьи 291.6, статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации кассационная жалоба подлежит передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, если изложенные в ней доводы подтверждают наличие существенных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявших на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

По результатам изучения материалов дела и доводов кассационной жалобы суд приходит к выводу о наличии оснований для передачи жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 26 декабря 2017 г. между Дегтяровым Д.Н. и Дегтяровой И.А. заключен брачный договор № 77 АВ 5661840, которым супруги изменили законный режим общей совместной собственности на режим раздельной собственности супругов на все имущество супругов, как имеющееся, так и будущее.

Супруги установили, что имущество, приобретенное супругами в браке, является в период брака и в случае его расторжения собственностью того из супругов, на имя которого оно зарегистрировано, либо иным образом оформлено. При этом не имеет значения, за счет кого из супругов было или будет оплачено такое имущество, а также где находится данное имущество – на территории Российской Федерации или за ее пределами.

Судами установлено, что на дату подписания брачного договора должник уже отвечал признаку неплатежеспособности, поскольку общества, по кредитным обязательствам которых должник выдал поручительство, перестали их исполнять с июля 2017 года. Кроме того, в период с 30 ноября 2017 г. по 24 марта 2021 г. должник осуществлял

вывод активов, произвел отчуждение 28 объектов недвижимости общей стоимостью 145 млн. руб.

Банк, заявляя о том, что брачный договор заключен в условиях неплатежеспособности должника с целью вывода активов в пользу заинтересованного лица, просил признать его недействительным (ничтожным) на основании статей 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Разрешая спор, суд первой инстанции руководствовался положениями статей 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, статей 34, 40, 42 Семейного кодекса Российской Федерации, статей 19, 61.1, 61.9, 213.32 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), разъяснениями пункта 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», пункта 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» и исходил из доказанности всей совокупности условий для признания оспариваемого договора недействительным (ничтожным), применив в качестве последствий недействительности восстановление режима общей совместной собственности супругов, распространив его при этом и на имущество, приобретенное после подписания договора. Кроме того, судом отклонено заявление о пропуске Банком срока исковой давности.

Суд апелляционной инстанции, отменяя определение суда первой инстанции и принимая новый судебный акт об отказе в удовлетворении требований, исходил из того, что в результате подписания брачного договора имущественным правам кредиторов должника не был причинен вред, что исключает возможность признания сделки недействительной на основании статей 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации. Судом апелляционной инстанции при повторном рассмотрении спора установлено, что поступившее в собственность супруги должника после подписания брачного договора имущество приобретено ей на собственные доходы, а также кредитные денежные средства.

Кроме того, судом апелляционной инстанции отмечено, что Банк не приводит нарушений, выходящих за пределы диспозиции пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, а значит оснований для квалификации сделки как ничтожной по статьям 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации не имелось.

Суд округа, поддерживая судебный акт суда первой инстанции, указал, что вывод суда апелляционной инстанции о том, что денежные средства от реализации имущества должника не поступили в распоряжение и пользование семьи должника с учетом того, что брак между супругами после заключения брачного договора не был расторгнут, не соответствует фактическим обстоятельствам дела, поскольку должник и ответчик на соответствующие доказательства расходования должником денежных средств в своих личных целях (интересах), не связанных с содержанием (благополучием) семьи, не ссылались и в материалы дела не представляли.

Выражая несогласие с обжалуемым судебным актом, заявитель указывает, что спор сложился не в отношении имущественных активов, имевшихся в собственности супругов на дату заключения договора, а в отношении тех активов, которые были приобретены супругой должника в будущем, поскольку никем из сторон не ставилось под сомнение то обстоятельство, что на дату подписания брачного договора имущественное положение должника не ухудшилось.

Дегтярова И.А., ссылаясь на правовую позицию, изложенную в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2022 г. № 305-ЭС22-11553, утверждает, что оспаривание брачного договора «на будущее время» недопустимо, поскольку личное имущество супруги приобретено после его подписания за счет ее собственных и кредитных денежных средств и, соответственно, не являлось предметом раздела общего имущества супругов.

Кроме того, заявитель обращает внимание, что все сделки должника по отчуждению недвижимого имущества оспариваются финансовым управляющим как безвозмездные, часть из них уже признаны недействительными.

Отсутствуют правовые основания для признания брачного договора ничтожным по статьям 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку в результате его подписания имущественное положение должника не ухудшилось, а значит вред имущественным правам кредиторов должника не был причинен.

Дегтярова И.А. также полагает, что требование Банка о признании оспариваемого договора недействительным на основании статей 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации направлено на обход установленного Законом о банкротстве трехлетнего периода подозрительности, поскольку приводимые кредитором нарушения не выходят за пределы диспозиции пункта 2 статьи 61.2 указанного Закона.

Приведенные заявителем в кассационной жалобе доводы заслуживают внимания, в связи с чем данную жалобу с делом следует

передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 184, пунктом 2 части 7 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

определил:

кассационную жалобу Дегтяровой Ирины Алексеевны с делом передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Назначить рассмотрение кассационной жалобы в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации **на 16 июня 2025 г. на 10 часов 30 минут (время московское)** в помещении суда по адресу: г. Москва, улица Поварская, дом 15, зал № 3048 (подъезд 5).

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Букина И.А.